

16+



Камила Джорж

Правда белуги

Камила Джорж
Правда белуги

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Камила Джорж

Правда белуги / Камила Джорж — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Поэма о том, как на рыболовецкую тоню прибыли двое "стажёров", которым в первый же день удалось выловить белугу. Тогда молодые ребята и не подозревали, что за рыба была перед ними. Если бы не щегла - единственная примета, по которой можно было отличить эту белугу от множества остальных. Мёртвая белуга была опознана по своему отличительному признаку. Но кто же причастен к её убийству? Получится ли у борцов за справедливость выяснить, кто является преступником, и удастся ли им его наказать? Об этом читателям и придётся узнать из прочитанной поэмы.

«Правда белуги»

Плесистая река Белужка...
Здесь начинается ловецкая страда!
Она же есть весенняя путина -
Для рыбы многочисленной беда
Опутаны сетями мелководья,
Как будто паутиной скреплены
В заводи и заманихе каждой
В ловушку рыбы все заключены.
Вентерей натыкано уж столько,
Что и пройти-то мудрено!
В здешней рыболовне это норма -
Так уж здесь давно заведено
На тоне с названием Лицевой,
Что лицом к лицу с Каспийским морем,
Первые косяки рыбные берут,
И с этим даже не поспорим.
Как первые взяли,
Так и первыми безрыбье познали.
Филипп Чебуров плотовой тут,
Его начальником той Лицевой избрали,
Не без хлопот работа плотового:
Буксиры подведут десятки караванов,
Рыбу через плот – в цехи,
И на этом пара планов.
Что – в посол, что – в заморозку, что и на консервы,
А ведь рыба не дрова и ждать выливки не будет.
И с тех пор та Лицевая богато снабжает завод.
Рыбой снабжает – никто не забудет.
Краснуха весной пошла раньше обычного,
В одно время с воблой – в начале апреля.
Кассир рассчитала по две с лишним сотни,
И это ль не деньги? За две-то недели!
Чебуров доволен, звеньевые, механик.
Филиппу на пенсию скоро, и он
Мечтает о катере, а между тем
Рабочих нехватка – тому и урон.
Выстаивать вахту в звене самому
Приходится, видит, пятчик маячит.
Привычно орудая тем пятым колом,
Он сдерживает невод полукилометровый,
Тут видит баркас, подъехали двое.
Кто только не едет за осетровыми!
Вспомнил он случай, как однажды
Человека по службе турнул, не стерпел,
Совсем обнахалился в свой день рождения
И просит осётров двух для гостей.
Теперь же те двое, подплывших к притонку,
Искали начальника. Один из них – Гриша,

Директора завода сын, другой – незнакомый,
Работать в подмогу пришли, но это прослышав,
Не рад был Филипп, покосившись в бумажку,
Где направлялись в бригаду те двое:
Тот самый Гриша и Вагин Пётр,
Чебуров считал это всё никакое
Ни дельце, что, мол, мало проку от этих студентов,
А здесь нужны люди рабочие, крепкие,
Случайным не место, к работе быть терпкими!
«Ты что городской?» – изумился Филипп.
«Не совсем,» – и Петя частично ответил.
«Так стало быть сельский?» – догадался Чебуров.
«Не угадали, товарищ начальник, подмечу,
Что из посёлка городского типа я.»
«Как на завод попал?» – не отставал начальник.
«Слышал, что люди здесь нужны, решил подзаработать малость.»
«Поди надень купальник!
Видать, не знаешь ничего в ловецком деле нашем».
«Мудрёна штука, и в космосе не легче, а ничего – летают»
«Не всем летать. И рыбку есть кому ловить,» – но вот подходит невод
Ребята ждут, за всем происходящим наблюдают.
С изумлением смотрит Вагин на огромных рыбин,
Оказавшихся в том сетчатом мешке,
Лобастые белуги подминают под себя прогонистых севрюг и осетров,
Меж ними – вобла, как на гамаке
«Пошли!» – позвал ребят Филипп,
Он в комнате своей, роясь под кроватью,
Достал обновку и скомандовал «девчатам»
Переодеваться в платья.
То были новеньки резиновые сапожки
Да тяжелы оранжевые свёртки – робы.
Определил фонащиком Гришатку,
Второго – для себя отвёл на пробы.
Тянули рыбаки подбору, и Петя тоже,
Телосложением крепок, для него
Работа оказалась пустяшной,
Другим казалось это нелегко.
«А ну-ка, парень из посёлка городского типа, разомнись-ка!»
Схватил наш Петя белужонка за махалку,
Но равновесие потерял,
На том была рыбалка.
«Под кулаки её бери!» – Филипп хватил под плавники грудные.
«Тогда она твоя».
Вот так впервые закончились истории речные
Вахта кончилась под вечер, ели осетра
Мастерски Усман разделал.
Работал Усман ещё на шаланде,
Икры пять ведёр тогда ещё делал.
А с этого и вышло полведра!

Он обещал позвать Петра-то в гости
На Марьины с икры-то пироги.
А как узнал, что нет жены у гостя – не беда:
Своих четыре дома дочки,
Отдам любую за него,
И не было у Пети никого:
Детдомовский он был – печальны строчки...
Поехали все после на приёмку
И видят там Аноху, мужичка,
«Не тридцать шесть, а тридцать пять писал» – сказал Усман,
Филипп сказал: «А где видали простачка?
На книжке у него уже на пять машин хватает»
Усман подумал, как люди всё ж меняются
Он помнил, как в войну с Анохой пацанами были,
А тот и за товарища горой, но качества подобные теряются
Просунул Пётр пальцы в жабры, потянул и отпустил
Зазубрины щеглы-щеки в суставы больно впились
Повреждена был щегла, о том Усману он сказал.
Царапина интересовать его не стала.
На том се колебания недолго длились.
На день другой на дне мотни нашли огромную белугу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.